

«Черное золото» обязано позеленеть

ДМИТРИЙ ГУСЕВ

Вице-президент Независимого топливного союза

Нефтяная отрасль всегда была нацелена на создание продукции глубокого передела с высокой добавленной стоимостью, но была вынуждена на первоочередные запросы общества – необходимости в простом и эффективном источнике энергии. Ни дерево, ни уголь не могли в XX веке обеспечить технологический переходы и повысить качество жизни людей. Что же ждет нас в XXI веке, когда «зеленая» повестка дня диктует свои условия использования ресурсов?

Новые вызовы ТЭК связаны с «зеленой» экологической повесткой и направлены на снижение доли традиционных источников энергии в экономической системе человечества. С одной стороны, это принципиально верный подход. На протяжении 100 лет человечество использует ценнейший ограниченный ресурс углеводородов в качестве топлива, а не в качестве источника долговечных материалов, характеристики которых по-

зволяют в долгосрочной перспективе снизить влияние антропогенных факторов на природу. С другой стороны, стоимость перехода на безуглеродные виды топливообеспечения значительна, и для многих неразвитых и переходных экономик мира является неприемлемой.

Подход крупнейших предприятий ТЭК к изменениям политической и экономической повестки консервативен, если не реакционен. Вместо принятия и подготовки

к изменениям, субъекты экономической деятельности отрицают возможности новых условий до последнего момента и остаются в ситуации догоняющих. Причем, не столько технологически, сколь методологически.

Простой пример перехода на евростандарты топлив показал, что возможности промышленности по производству необходимого оборудования ограничены, введение государством стандартов перехода на новые экологические требования были вызваны политическими договоренностями. Нефтяные компании были вынуждены приобретать импортное оборудование, пытаться создавать комфортные налоговые условия для инвестирования.

Простой пример перехода на евростандарты топлив показал, что возможности промышленности по производству необходимого оборудования ограничены, введение государством стандартов перехода на новые экологические требования были вызваны политическими договоренностями

В начале были предложены льготные условия приобретения необходимого оборудования, комфортный налоговый режим для «зеленого» топлива, льготы в части инвестиций. Обоснования для инвестиций создавались на основе растущего спроса в европейских государствах, перспектив использования экологичного ископаемого топлива. В итоге и государство, и иностранный спрос стали огромной фикцией.

Заставив всех игроков ТЭК принять условия, переоборудовать предприятия с использованием новых технологий, все государства отказались от своих обязательств по причине изменения требований к экономике и жизни. Европейские потребители – в связи с отказом от углеродных топлив и двигателей внутреннего сгорания, государство – в связи с желанием наполнить бюджет.

Развитие отрасли предполагает учет глобальных факторов, принятых на себя и Россией, без учета которых под вопросом сам факт существования добычи, переработки и реализации углеводородов. И основа этого – парижское соглашение, которое вступает в силу в 2021 году. Развитие возможно только при реализации целей устойчивого развития, направленных на повышение благосостояния населения и защиту планеты: создание базовой инфраструктуры; наличие и рациональное использование чистой воды; всеобщий доступ к недорогим, надежным, устойчивым источникам энергии; безо-

пасность и экологическая устойчивость городов; рациональное потребление; борьба с потеплением климата; сохранение морских и наземных экосистем.

Необходимо принять, что сегодня «зеленые» технологии – это не только экология, но и экономика. Ключевые ресурсы, которыми располагала нефтяная и газовая промышленность, изменяются, и их использование становится невозможным без изменений самого ТЭКа.

Банковское финансирование после изменений требованиям к банкам и клиентам, которым необходимо предоставление финансирования, стало практически недоступным для существующих компаний. Основными точками для привлечения финансов в инвестиции стали фонды, организуемые различными владельцами финансового капитала. Эти игроки обозначили свою позицию в части долгосрочного финансирования – если субъекты нефтегазового сектора не будут учитывать и применять в своей деятельности условия цели устойчивого развития, финансирования не будет. «Зеленые» условия становятся не рекомендательными, а обязательными для выживания, и не только субъектов ТЭК.

Наряду с многими функционалами, которые компании обрели в XXI веке – PR, GR, IR – и стали обязательными, обычными и привычными, GrR – green relations должны быть обязательными. И чем раньше все участники нефтегазовой отрасли обратят на них внимание и станут в полной мере использовать их в своей деятельности, тем устойчивее будет рынок в целом, тем больше перспектив для выживания компании и наполнения бюджета России. Это касается не только больших вертикально-интегрированных компаний, но и любых мелких игроков, начиная от одной автозаправочной станции. Тем более, что максимально распределенная концепция современной экономики позволяет мелкому игроку использовать в полной мере все инструменты, доступные международной компании практически без изменения стоимости.

Сегодня «зеленые» технологии – это не только экология, но и экономика. Ключевые ресурсы, которыми располагала нефтяная и газовая промышленность, изменяются, и их использование становится невозможным без изменений самого ТЭКа

Поскольку «зеленая» повестка связана с двумя фундаментальными факторами влияния на экономику – новые распределенные системы финансирования и высокая цифровизация общественных отношений – масштаб

компании, скорее, является минусом. Ответственность крупного игрока мультиплицируется кратно его масштаба, а риски любой технологической аварии несут последствия полного закрытия данного предприятия, несмотря на экономическую значимость.

Основной проблемой использования новых вызовов и приспособления деятельности игроков рынка под «зеленые» условия являются нежелание признавать угрозу, а также отсутствие фундаментальной отечественной нормативной базы и, как следствие, невозможность создания комплексных отечественных решений.

Поскольку «зеленая» повестка связана с двумя фундаментальными факторами влияния на экономику – новые распределенные системы финансирования и высокая цифровизация общественных отношений – масштаб компании, скорее, является минусом

Как уже говорилось выше, неприятие и отторжение зеленой повестки, рассмотрение экологических проблем как инструмента недобросовестной конкуренции ставит российских игроков в неудобное положение. И в первую очередь с точки зрения подготовки компаний к предстоящим изменениям. Чем раньше начать контролировать процесс, разобраться и участвовать в создании и имплементации нормативной базы – тем проще было бы вести бизнес дальше. Но закостенелость процесса принятия решений и отсутствие широкого взгляда на перспективы развития играет против участников рынка. Большая часть используемых технологий необходимо либо для локального решения социальных проблем, либо рассматривается не как технологический процесс, а как информационный повод для повышения репутации в глазах той или иной группы населения либо инвесторов. Системный подход к новой экологической политике отсутствует.

Медлительность в части признания системы целей устойчивого развития снижает конкурентоспособность российских игроков в перспективе. ЦУР – это не только чистый воздух, повышение производственных затрат и риски отсутствия инвестиций. Это перспективные направления развития промышленности, которые существующие игроки могут упустить из вида. Тогда в перспективе нескольких лет в энергетической отрасли в лидерах будут другие компании, которые смогут запустить в промышленную эксплуатацию кажущиеся виртуальными перспективные направления бизнеса. А эти направления на 100% связаны с существующим бизнесом субъектов ТЭК. И выживаемость отрасли,

и одновременного наполнения бюджета государства, зависит только от своевременности и грамотности принятия управленческих решений.

Исходя из классификации Международной ассоциации «Глобальная энергия», большая часть идей, которая связана с зеленой повесткой, обеспечена зеленым финансированием и положительно, в отличие от добычи нефти, рассматривается обществом, так или иначе связана с существующим бизнесом компаний российского ТЭК. Улавливание и хранение углерода позволит повысить уровень экологичности процессов любого игрока ТЭК, а равно предложить рынку опробованные технологии. Использование умных сетей – об этом только ленивый не говорит. Хотя сегодня даже в рамках государственных задач цифровизации ничего не выполнено.

Адекватных систем мониторинга и предоставления информации не существует.

Регуляторы до сих пор используют присланную в табличке информацию. Об онлайн предоставлении данных можно только мечтать. Водородная энергетика, малая энергетика, использования огромного ряда вторичных ресурсов – все это позволяет создавать новые формы бизнесов, органично вписывающиеся в существующие концепции нефтяных и газовых компании. Это увеличение глубины переработки, снижение выбрасываемых и сжигаемых ресурсов. И самое главное – привлечение финансов для реализации эти программ сегодня гораздо проще, чем в работающий бизнес. Если несколько лет назад утилизация попутного газа была на порядок дешевле, чем его переработка, то сегодня некоторые компании отрасли ведут свой бизнес только на фактическом процессе утилизации – путем переработки и получения весьма конкурентоспособных на рынке продуктов.

Основной проблемой использования новых вызовов и приспособления деятельности игроков рынка под «зеленые» условия являются нежелание признавать угрозу, а также отсутствие фундаментальной отечественной нормативной базы и как следствие невозможность создания комплексных отечественных решений

Итог прост. Не изменяешься – умираешь. Нефтяная и газовая промышленность России имеет большие перспективы роста. Но в новых условиях. И чем раньше нововведения и концепты станут технологиями – тем проще будет всем. И людям, и компаниям, и бюджету. 🚀